

Получилась довольно изощренная стратегия, которая вовсе не гарантирует, что Индийские технологические институты действительно начнут активно нанимать иностранцев.

Заключительные комментарии

Недавние инициативы индийского правительства и некоторых государственных вузов (в частности, Индийских технологических институтов) вряд ли приведут к скорому успеху. Одного портала «Учеба в Индии» недостаточно для привлечения в страну большого числа международных студентов. Индийские университеты нуждаются в хорошей международной рекламе. Пока некоторые частные университеты активно занимаются привлечением абитуриентов из Африки и других стран, но широкомасштабной стратегии по продвижению портала «Учеба в Индии» нет. К тому же даже в больших городах условия жизни иностранцев оставляют желать лучшего из-за проблем с жильем, расизма и преступности.

Если же говорить о международных преподавателях и ученых, даже Индийские технологические институты практически не в состоянии предложить конкурентоспособную по международным стандартам зарплату. К тому же многие вузы этой сети расположены далеко от больших городов и жизнь там не слишком комфортная. Им вряд ли удастся привлечь иностранцев. Индийские технологические институты, расположенные в крупных многонациональных городах, например в Мумбаи и Нью-Дели, сталкиваются с другими проблемами. К примеру, в Нью-Дели такой плохой воздух, что об этом регулярно пишет мировая пресса, и это, конечно, отбивает у иностранцев желание там жить и работать. Наконец, текущая внутривнутриполитическая ситуация в Индии такова, что она может стать мощным фактором, сдерживающим приток международных студентов и ученых в страну.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2019.97.10942>

Критическое мышление и идеология в китайских вузах

Сяосинь Ду

*Сяосинь Ду — исследователь, сотрудница Национального института образовательной политики, Восточно-Китайский педагогический университет, Шанхай, Китай.
E-mail: xxdu@connect.hku.hk.*

Некоторые считают, что из-за политического контроля со стороны партии и государства, который проявляется в самых различных формах, китайские университеты лишены академической свободы. К примеру, политпросвещение составляет 10% от общего объема посещаемых студентами курсов; преподаватели должны следить за тем, что они говорят; есть исторические события, которые запрещено обсуждать во время занятий. Тем не менее эти и другие средства политической социализации вовсе не означают, что академической свободы совсем нет. В ходе попыток улучшения международной репутации Китая власти начали поощрять инновационное и критическое мышление, что является неотъемлемым атрибутом университетов мирового класса. С другой стороны, эти меры противоречат работе по политическому воспитанию молодежи, которую Коммунистическая партия Китая (КПК) надеется реализовать через систему высшего образования. Фуданьский университет в Шанхае — один из передовых китайских вузов, который давно борется за автономность и стремится к высочайшим стандартам, является отличным примером для анализа противоречий, возникающих на пересечении стоящих перед вузами политических и академических задач. В основу данной статьи легло проведенное автором в 2014 году эмпирическое исследование, основанное на различных методах сбора данных, включая обзор документов, опросы, наблюдение и интервью.

Разница в ожиданиях

Противоречия вызваны тем, что ожидания, которые возлагают на Фуданьский университет его преподаватели, руководители и студенты, различаются.

Власти рассчитывают, что Фуданьский университет, равно как и остальные вузы страны, получит международное признание как передовой академический центр, но при этом останется политически благонадежным и, будучи подчиненной государству организацией, продолжит удовлетворять потребности развивающейся национальной экономики. А чего государство хочет от студентов? Его ожидания можно описать слоганом 1950-х: «Красные и компетентные».

Иными словами, предполагается, что студенты станут специалистами и одновременно продолжателями и строителями китайского социализма.

Наиболее распространенная стратегия предполагает замену «политически чувствительных» слов метафорами.

В связи с этим Фуданьский университет приучает своих преподавателей не поднимать на занятиях политически неоднозначных тем и избегать конфликтов со Службой национальной безопасности (которая опосредованно следит за содержанием образования) и с внутриуниверситетскими службами, отвечающими за безопасность и внешние связи (они обеспечивают внутренний контроль). С другой стороны, речи последних ректоров Фуданьского университета (которые были посвящены принципам работы университетов: поиску истины, академической независимости и обеспечению свободы мысли) показывают, что Фуданьский университет в некоторой степени автономен. Это противоречит действиям властей по осуществлению политического контроля, тем более что руководство Фуданьского университета не увольняет и практически никак не наказывает сотрудников, поднимающих на занятиях политически болезненные темы.

У студентов Фуданьского университета неоднозначное отношение к ситуации. Некоторые считают политпросвещение неотъемлемой составляющей образования, другие — препятствием на пути к академической свободе. В целом студенты полагают, что во время занятий преподаватели должны стимулировать критическое мышление.

Преподаватели как практики политической социализации

Верно следуя линии партии, преподаватели Фуданьского университета являются заложниками самоцензуры и играют роль в политической социализации молодежи. Исходя из своего педагогического опыта, они решают, какие политические темы или исторические события можно, а какие нельзя поднимать в аудитории, что и приводит к самоцензуре.

С политической точки зрения самое важное — это признание руководящей роли Коммунистической

партии; какую бы тему преподаватели ни поднимали, они не могут ставить под сомнение роль партии. Политическая линия партии также запрещает (или по крайней мере категорически не поощряет) обсуждение исторических событий и инцидентов, которые могли бы выставить партию в плохом свете, например событий на площади Тяньаньмэнь 1989 года. Из-за необходимости постоянно держать в голове все эти правила преподаватели вырабатывают различные стратегии самоцензуры, позволяющие им втихую пользоваться своей академической автономностью, формально при этом не противореча партийным установкам.

Наиболее распространенная из подобных стратегий предполагает замену «политически чувствительных» слов метафорами (например, вместо «восстания» говорят «инцидент») или обсуждение зарубежных примеров в качестве аллегорий внутрикитайских политических проблем. Другая стратегия — вообще не комментировать в аудитории китайскую политику. В таком случае преподаватели могут, например, объяснять китайскую политическую систему, публично не занимая при этом никакую конкретную политическую позицию. Третья стратегия вынуждает исследователей поступаться собственными политическими взглядами, чтобы не оскорбить партию или власти и не получить запрет на публикацию; они, к примеру, могут высказывать критику в отношении различных исторических периодов, для того чтобы избежать оценочных суждений в отношении современного политического режима.

Преподаватели как борцы за академическую свободу

Несмотря на то что сотрудники Фуданьского университета хорошо осведомлены о политической линии партии, в целом они смело пользуются академической свободой и стимулируют критическое мышление у студентов. Например, они часто обсуждают со студентами западные ценности, в том числе положительные стороны западных политических систем и социальных ценностей, хотя подобное и не поощряется китайским Министерством образования. Еще преподаватели Фуданьского университета иногда обсуждают со студентами вопросы, которые заставляют задуматься о легитимности Коммунистической партии Китая, однако делают это не перегибая палку, например используя ироничные метафоры или мимикой показывая собственное несогласие с действиями или идеологией партии. Сотрудники Фуданьского университета опираются на свое профессиональное мнение при отборе учебных материалов и иногда, например, отказываются от использования официально утвержденных учебников.

В Фуданьском университете критическое мышление поощряют даже на занятиях по политпросвещению. Некоторые преподаватели политпросвещения считают подобную практику своего рода «контрпромывкой»

мозгов», потому что такие занятия помогают студентам осознать важность плюрализма и дают им шанс обсудить различные, иногда противоречащие друг другу идеи. Некоторые преподаватели Фуданьского университета призывают студентов пользоваться альтернативными, неофициальными источниками информации, чтобы подходить к обсуждению академических вопросов без предвзятости. Они поощряют дискуссии и дебаты для формирования критического мышления студентов.

Феномен расщепления ролей

Феномен расщепления ролей возникает на стыке между ожиданиями властей, вузов и студентов и в качестве способа сохранения академической свободы в условиях политических ограничений, характерных для китайской системы высшего образования. В ходе своей работы преподаватели примеряют на себя различные роли с различными обязанностями, используют различные стратегии и проявляют различное, иногда даже противоречивое поведение — в зависимости от ситуации. В каких-то случаях они покорно следуют за политической линией партии и не выходят за рамки дозволенного государством, особенно если речь заходит о политических делах. А иногда они бросают этим нормам вызов, исследуя пределы академической свободы в политически неоднозначных вопросах. В результате всего этого формируется уникальная система высшего образования.

Результаты исследования показывают, что преподаватели китайских вузов справляются с политическими ограничениями благодаря стратегии расщепления ролей, что позволяет им смягчить противоречия между политическим контролем и академической свободой и дает им возможность изучать со студентами альтернативные точки зрения.

DOI: <http://dx.doi.org/10.6017/ihe.2019.97.10943>

Научная продуктивность участников китайской программы «Тысяча молодых талантов»

Лили Ян, Джулио Марини

Лили Ян — аспирантка Центра глобального высшего образования Оксфордского университета (Великобритания). E-mail: lili.yang@education.ox.ac.uk.

Джулио Марини — научный сотрудник Института образования Университетского колледжа Лондона и Центра глобального высшего образования Оксфордского университета (Великобритания). E-mail: g.marini@ucl.ac.uk.

Реализация программ рекрутинга высококвалифицированных кадров — популярная во многих странах стратегия для привлечения международных ученых. Страны, которым не удается удерживать свои таланты и/или привлекать одаренных международных специалистов, рискуют столкнуться с проблемой утечки мозгов. Хорошо продуманные рекрутинговые программы, предлагающие своим участникам исключительно привлекательные условия труда и зарплату, помогают превратить утечку мозгов в их приток.

До начала 2000-х в Китае остро стояла проблема утечки мозгов. Чтобы ее решить, правительство начало принимать последовательные меры по привлечению проживавших за границей китайцев, а также иностранцев. В 2011 году начала реализовываться программа «Тысяча молодых талантов» (известная как Y1000T), направленная на привлечение из-за рубежа ученых, находящихся в начале или в середине карьерного пути, и оказавшая наибольшее влияние на решение поставленной задачи. Программа Y1000T предлагает привлекательные условия найма для молодых талантов (обладателей степени PhD моложе 40 лет) из-за рубежа, которые потенциально могут стать лидерами научного мира. За период с 2011 по 2018 год в программе Y1000T приняло участие около 4000 ученых. Большинство из них — этнические китайцы, решившие вернуться на родину. Принято считать, что ученые-репатрианты способствуют существенному повышению качества и конкурентоспособности китайского высшего образования, хотя сравнительных исследований о научной продуктивности репатриантов и китайских ученых, продолжающих работать в других странах, в частности в США, и активно занимающихся наукой, пока не проводилось. Интересно было бы проверить, действительно ли Китай предлагает своим ученым более привлекательные условия труда, чем другие страны.